

Торговля экологическими товарами между ЕАЭС и ЕС: факторный анализ

УДК 339.5
ББК 65.428
П-345

Наталья Аркадьевна ПИСКУЛОВА,
*доктор экономических наук, профессор, МГИМО МИД России
(119454 Москва, Вернадского проспект, 76), кафедра международ-
ных экономических отношений и внешнеэкономических связей (МЭО
и ВЭС) им. Н.Н. Ливенцева – профессор,
E-mail: n.piskulova@mail.ru*

Егор Вадимович ПАК,
*кандидат экономических наук, МГИМО МИД России (119454
Москва, Вернадского проспект, 76), кафедра международных эконо-
мических отношений и внешнеэкономических связей (МЭО и ВЭС)
им. Н.Н. Ливенцева – преподаватель, E-mail: egor_pak@mail.ru*

Аннотация

Взаимная торговля экологическими товарами является одной из важных форм экономического сотрудничества ЕАЭС и ЕС в природоохранной сфере. Ключевыми предпосылками её развития являются обоюдная приверженность построению зелёной экономики, в том числе в сфере эффективности использования ресурсов, наличие обширных природных и в целом экологических ресурсов, необходимость совместного решения экологических проблем, а также растущая вовлечённость в глобальную экономику. Представляется, что развитие торговли экологической продукцией может стать одной из перспективных сфер экономического взаимодействия, способствуя в том числе расширению сотрудничества ЕАЭС и ЕС в сфере зелёной экономики.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Европейский союз (ЕС), торговля, экологические товары, экология, зелёная экономика.

Determinants of the EAEU-EU mutual trade in environmental goods

Natal'ya Arkad'evna PISKULOVA,
*Doctor of Economic Sciences, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA
Russia (Vernadskogo prospekt, 76, Moscow, 119454), Department of Foreign Economic Relations
and Foreign Affairs – Professor, E-mail: n.piskulova@mail.ru,*

Egor Vadimovich PAK,
*Candidate of Economic Sciences, Moscow State Institute of International Relations (University)
MFA Russia (Vernadskogo prospekt, 76, Moscow, 119454), Department of Foreign Economic
Relations and Foreign Affairs – Lecturer, E-mail: egor_pak@mail.ru*

Abstract

Mutual trade in environmental goods is one of the key forms of the EAEU-EU economic cooperation in the environmental field. The main drivers of the environmental goods trade are: reciprocal commitment to the green economy development, i.e. in terms of resource-efficiency; abundance of natural resources and environmental resources as a whole; necessity of common approaches to tackling environmental problems; greater involvement in global economy. Thus, trade in environmental goods might be a promising direction of the EAEU-EU economic agenda stimulating green economy cooperation between the partners.

Keywords: Eurasian Economic Union, (EAEU), European Union, (EU), mutual trade, environmental goods, economic cooperation, environment, green economy.

Углубление в условиях глобализации экологических проблем, включая истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды, и их растущее осознание обуславливает необходимость для их разрешения международного сотрудничества, которое все более активно реализуется в рамках региональных торговых соглашений (РТС) и между ними. ЕС и ЕАЭС имеют определённый опыт экономического взаимодействия в этой сфере, включая торговые отношения. В настоящее время уровень такого взаимодействия относительно невысок, несмотря на наличие позитивных факторов развития взаимной торговли экологическими товарами. Вместе с тем сотрудничество в сфере экологии между ЕАЭС и ЕС может одновременно стимулировать взаимные связи и развитие зелёной (экологически ориентированной) экономики, в том числе путём расширения торговли экологическими товарами.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС-ЕС ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ТОВАРАМИ

Главными стимулирующими факторами развития взаимной торговли ЕАЭС-ЕС экологическими товарами для обеих сторон являются приверженность экологически ориентированному росту, которая представляет собой возможности экономического развития и построения зелёной экономики, а также исторически прочные политические, экономические и культурные связи.

Природоохранное взаимодействие ЕАЭС и ЕС может сыграть особую роль для экономического развития обеих сторон и построения зелёной экономики. При определённых условиях и грамотной политике взаимная торговля (и участие в глобальных цепочках стоимости – ГЦС, которое она опосредует) смогут способствовать реализации целей всех составляющих зелёной экономики – экономической, экологической, социальной. Это становится возможным вследствие повышения экономической эффективности (что снижает потребление ресурсов и образование отходов), диверсификации экономики, роста занятости, усиления социальной ста-

бильности и экологической результативности. Участие в международной торговле и ГЦС способствует передаче новых более эффективных технологий и экономическому росту, а также может иметь мультипликационный эффект для экономики, обуславливая диверсификацию экономики и экспорта. Так, Киотский протокол и Парижское соглашение стимулируют массовое производство экологически чистых технологий, что повышает эффективность использования энергоресурсов [1, р. 1].

Помимо растущего глобального рынка экологических товаров и услуг, значимой частью которого является международная торговля этой продукцией (ежегодные объёмы международной торговли экологическими товарами составляют около 1 трлн долл.) [2, р. 12], зелёная продукция и услуги становятся частью традиционных рынков, представляя экспортные возможности для многих стран. Это касается в первую очередь таких секторов как сельское, рыбное и лесное хозяйство, промышленность, возобновляемая энергетика и туризм, которые создают особые возможности для перехода к зелёной экономике. Например, глобальный рынок органического продовольствия и напитков, согласно оценкам, вырос до 105 млрд долл. в 2015 г. с 62,9 млрд долл. в 2011 г. Растёт спрос со стороны импортёров на зелёный сектор в лесной отрасли. На начало 2013 г. общая площадь сертифицированных лесов в мире составила уже около 400 млн га, т.е. около 10% глобальных лесных ресурсов, а продажи сертифицированной продукции – 20 млрд долл. ежегодно [3, р. 20]. В промышленности наблюдается тенденция к соблюдению стандартов устойчивости продукции и производственных процессов в условиях ужесточения требований в рамках ГЦС, что иллюстрирует 1500% рост сертификации по глобальным стандартам экологического менеджмента ИСО 14001 в 1999-2009 гг. Быстро развивается экологический туризм, его доля в туристической отрасли развивающихся стран повысилась с 30% в 1980 г. до 47% в 2011 г.; к 2030 г. прогнозируется увеличение до 57%. Наибольшие возможности в настоящее время представляет рынок альтернативной энергетики, прежде всего возобновляемой. С 1990 г. ежегодный глобальный прирост мощностей солнечных коллекторов, ветровой энергетики и биотоплива составил в среднем соответственно 42%, 25% и 15% по сравнению с 1,3% для нефти [4, р. 20-22]. И хотя к настоящему времени экологический сектор традиционных отраслей не стал доминирующим, наблюдается явная тенденция его динамического роста.

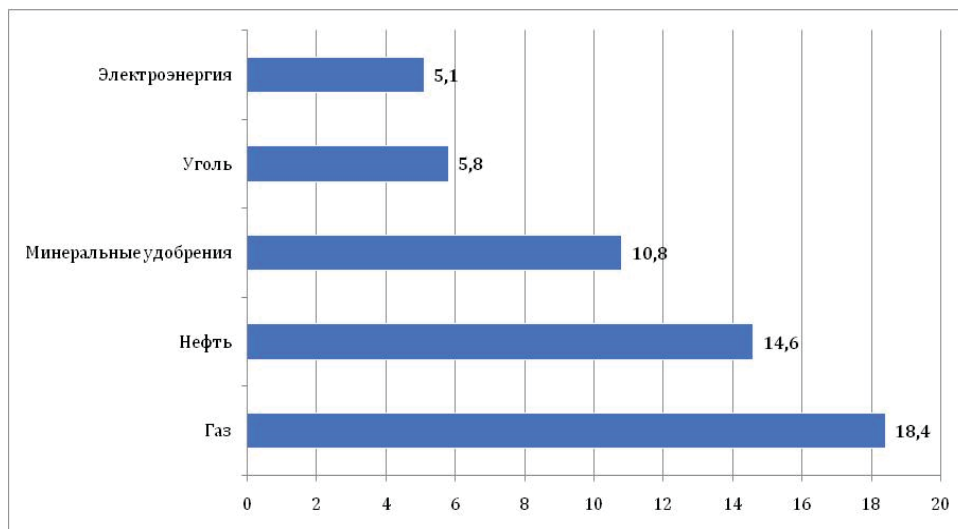
Помимо возможностей, связанных с экономическим развитием в целом и построением зелёной экономики, другие важные предпосылки развития взаимной торговли ЕАЭС и ЕС экологическими товарами – наличие богатых природных (и в целом экологических) ресурсов, необходимость решения природоохранных проблем, вызванных неэффективной экономикой, ориентация на модернизацию экономики и диверсификацию экспорта, а также растущая вовлеченность в глобальную экономику.

В ЕАЭС имеется богатая ресурсная база, включая практически все виды экологических ресурсов. На союз приходится значимый объём мировой добычи нефти, газа и минеральных удобрений (см. рисунок 1).

Рисунок 1

Доля ЕАЭС в мировых показателях выработки и добычи, (%)

Источник: составлено авторами на основе данных Евразийской экономической комиссии. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 27.11.2017)

В страновом разрезе одна лишь Россия обладает крупнейшими в мире нетронутыми территориями, её экосистемные услуги играют важную роль в поддержании мировой устойчивости. Россия занимает лидирующее место в мире по территории и площади лесов, а также первое или одно из первых мест по многим видам минеральных ресурсов – нефти, природному газу, древесине, железу, меди, свинцу, цинку, бокситам, никелю, олову, ртути, калийным солям, золоту, платине, палладию, серебру и алмазам [5, с. 7-8]. Другие страны ЕАЭС также обладают значительными ресурсами, в частности, Армения – меди и молибдена (по разным источникам, 5-9% мировых запасов), Беларусь – калийных солей, Казахстан – угля, нефти, фосфоритов, цветных металлов, Кыргызстан – ртути (1/5 общемировых запасов). Страны ЕАЭС занимают одни из лидирующих мест в мире по объёму среднегодового речного стока, а также потенциальными эксплуатационными запасами подземных вод и водными ресурсами озёр.

В то же время наличие богатых ресурсов способствовало формированию материалоёмкого типа экономики, её низкой эффективности и вызвало накопление

многих экологических проблем, включая загрязнение воздуха, воды и почв, истощение природных ресурсов.

Экологизация экономики полностью соответствует одной из ключевых целей союза по модернизации и повышению конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики (статья 4 Договора о ЕАЭС, 2014 г.) [6], т.к. означает массивные капиталовложения, внедрение более современных и эффективных технологий.

В настоящее время экономика всех стран ЕАЭС остро нуждается в модернизации. Так, в России после умеренного экономического развития в 2000-х гг. внутренние и внешние факторы, включая финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., текущий экономический кризис и санкции со стороны западных стран, препятствовали экономическому росту страны. Согласно предварительным данным, 48,7% основных фондов в 2016 г. были полностью физически изношены [7]. С 1990 г. энергоёмкость в России уменьшалась в среднем на 3,4% в год [8, р. 7], но она всё ещё остаётся существенно выше, чем в большинстве развитых стран. Исследования показали, что реализация потенциала повышения энергоэффективности, который равнялся 45% потребления первичной энергии в 2005 г., могла бы дать экономию до 120-150 млрд долл. в год за счёт снижения энергетических издержек и дополнительных доходов от экспорта газа [9, р. 6].

Для решения экологических проблем требуются значительные капиталовложения, которых явно не хватает внутри России и других стран ЕАЭС в текущих условиях экономического кризиса. Например, лишь для строительства очистных водных сооружений в России сейчас необходимо порядка 125 млрд руб. частных инвестиций [10]. В Казахстане нехватка финансовых ресурсов привела к сокращению вдвое в 2016 г. объёма инвестиций, направленных на охрану окружающей среды, по сравнению с 2015 г. [11]. Смягчить ситуацию могли бы ПИИ с современными технологиями, привлечение которых затруднено в условиях санкций. Торговля экологическими товарами и услугами в некоторой степени может способствовать ослаблению ряда проблем.

Одна из важнейших причин экологизации экономики ЕАЭС и развития торговли экологическими товарами с ЕС – растущая вовлечённость интегрирующихся стран в глобальную экономику и необходимость в связи с этим соответствия международным стандартам для компаний из ЕАЭС. Это распространяется в первую очередь на компании, действующие на глобальном рынке, а также функционирующие в экологически грязных отраслях (нефтяной, металлургической, транспортной, лесной, деревообрабатывающей и др., т.е. тех, в которых преимущественно и занимают значимые позиции компании ЕАЭС). В результате перестройки мировой экономики в направлении повышения экологической составляющей происходит ужесточение экологических и социальных требований со стороны импортёров, а также в рамках ГЦС, что в будущем будет оказывать всё большее влияние на конкурентоспособность поставщиков из стран ЕАЭС.

Гармонизация экологических стандартов с нормами ЕС, что в подавляющем большинстве случаев означает ужесточение требований к импортируемой продукции и поставщикам в рамках ГЦС, может быть выгодно для компаний из ЕАЭС. Примером ужесточения стандартов под давлением иностранных контрагентов может служить лесная отрасль, где в отсутствие достаточных стимулов её экологизации в отдельных странах существуют требования соответствия лесной продукции стандартам ИСО со стороны импортёров. Принятие более жёстких норм может способствовать выпуску более экологичной продукции и тем самым повысить её конкурентоспособности, хотя на первоначальном этапе могут потребоваться дополнительные инвестиции. Введение некоторых норм не требует существенных капиталовложений. Например, переход к энергосберегающим технологиям, согласно некоторым оценкам (включая оценки Всемирного банка), не приведёт к существенному росту издержек для российских компаний, но потребует изменений в управлении.

В настоящее время ряд евразийских стандартов уже гармонизированы с нормами ЕС. Так, требования технического регламента по воде гармонизированы с Кодексом Алиментариус ЕС на природные минеральные воды и общим стандартом на бутилированные питьевые воды [12].

Важным условием развития торговли экологическими товарами с ЕС является правовая база в природоохранной области. В настоящее время основополагающие документы ЕАЭС (главный из них – «Договор о Евразийском экономическом союзе» от 2014 г.) не содержат отдельных положений об экологии. Охрана окружающей среды отсутствует среди целей и задач союза, не рассматривается в качестве одного из приоритетов, несмотря на наличие значительного числа экологически грязных отраслей в экономике союза. Лишь отдельные статьи договора косвенно касаются экологической безопасности. Так, статья 29 предусматривает право стран-членов ограничивать взаимную торговлю товарами для защиты жизни и здоровья человека; защиты окружающей среды; защиты животных и растительных видов и культурных ценностей; и другие. В разделах о сельском хозяйстве, транспорте содержатся статьи, косвенно регулирующие вопросы защиты окружающей среды. Статья 52 предусматривает принятие технических регламентов для защиты жизни и (или) здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и (или) здоровья животных и растений, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей, и обеспечения энергетической эффективности и инженерных ресурсов в рамках Союза. Указанные положения далеко не полностью охватывают задачи в сфере охраны природы, требующие неотложного решения, и не соответствуют нормам ЕС [13, с. 64].

При нехватке нормативной правовой базы ряд мер по развитию экологических технологий в ЕАЭС всё же принимаются. Под эгидой Департамента промышленной политики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) на кооперационной основе с участием государственных и бизнес структур стран-членов действует

евразийская технологическая платформа (ЕТП) «Технологии экологического развития». В рамках платформы осуществляется разработка проектов и получены результаты первичных лабораторных и экспериментальных исследований кооперационного проекта по борьбе с процессами опустынивания и деградации земель в аридных зонах [14].

В последние годы несмотря на серьёзные экономические проблемы, отдельные страны ЕАЭС также подтвердили свою приверженность экологически ориентированному развитию, которое может способствовать решению проблем бедности, улучшения здоровья, социального обеспечения, окружающей среды и ускоренного экономического роста. Так, Россия включила социальные и экологические цели зелёной экономики в основной концептуальный документ на перспективу – «Долгосрочную концепцию социально-экономического развития страны до 2020 г.» (2008) и «Стратегию социально-экономического развития до 2020 г.» (2012), а также «Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года». Среди других важных документов стоит отметить ориентированные на повышение энергоэффективности «Энергетическую стратегию России до 2030 года» (2010), Указ Президента РФ «О повышении энергетической и экологической эффективности» (2008) и «Закон об энергоэффективности» (2009) [15, с. 142]. В целом за последние 5 лет было принято 60 федеральных законов и 180 подзаконных актов в сфере природопользования, касающихся новых экономических стимулов в области охраны природы, безопасного обращения с отходами, а также ужесточения уголовной ответственности за незаконную добычу и транспортировку ценных животных. Так, в апреле 2017 г. президент утвердил «Стратегию экологической безопасности до 2025 года», предусматривающую переход на внедрение экологически безопасного обращения с отходами [16]. Кроме того, в 2017 г. должны вступить в силу многие поправки к экологическим законам. Указанные шаги вместе с объявлением 2017 г. «Годом экологии» и реализацией в рамках этого ряда природоохранных проектов представляют собой основу и возможности торгового сотрудничества с ЕС в данной сфере.

В «Национальной стратегии устойчивого развития Беларуси до 2030 года» предусматривается трансформация действующей экономики в зелёную и развитие высокотехнологических производств [17]. В рамках «Национальной стратегии Кыргызстана до 2017 года» утверждена Программа и План по переходу страны к устойчивому развитию. В 2012 г. был создан Национальный Совет по устойчивому развитию при Президенте Республики Кыргызстан. Кыргызстан стал первой пилотной страной в Центрально-Азиатском регионе по апробации индикаторов зелёного роста ОЭСР [18, с. 5-10]. В Казахстане, одном из первых в ЕАЭС, в 2013 г. Указом Президента утверждена «Концепция по переходу Республики Казахстан к «зелёной экономике»» путём рационального использования природных ресурсов [19, с. 3-8].

Для ЕС значимыми стимулами развития взаимной торговли экологическими товарами с ЕАЭС служат высокий уровень вовлечённости в процессы по решению экологических проблем, серьёзные международные обязательства в сфере окружающей среды, равно как и экономические интересы: ориентация на повышение конкурентоспособности европейской экономики в результате роста продаж экологических товаров и услуг.

ЕС является признанным мировым лидером в области строительства зелёной экономики. Устойчивое развитие/зелёная экономика обозначены среди приоритетных целей многих европейских договоров. «Европейская стратегия 2020» предусматривает разумный, инклюзивный и устойчивый рост, нацеленный на достижение ресурсоэффективной, зелёной и конкурентоспособной низкоуглеродной экономики. Расходы на защиту окружающей среды, равно как и экологические стандарты – одни из самых высоких в мире; в 2015 г. только государственные природоохранные расходы равнялись 2,1% ВВП [20]. Союз является инициатором разработки и заключения многих международных природоохранных договоренностей, включая Киотский протокол и Парижское соглашение по климату [21, с. 28-29].

Одним из ключевых стимулов развития взаимной торговли ЕС-ЕАЭС экологическими товарами являются экономические интересы европейских компаний и ориентация Европейского союза на повышение конкурентоспособности экономики в результате продаж экологических товаров и услуг. Так, в 2014 г. производство этих товаров в ЕС-28 оценивалось в 710 млрд евро, что составило 5,1% ВВП союза [22]. Чистые сбережения для европейского бизнеса в результате использования экодизайна, экоиноваций, предотвращения образования отходов и повторного использования ресурсов оцениваются в 600 млрд евро [23].

Важным фактором развития взаимной торговли экологическими товарами является давний опыт торгового и инвестиционного взаимодействия стран ЕАЭС и ЕС. Так, ЕС является ведущим торговым партнёром России; для ЕС Россия долгие годы занимала третье место в торговле (в 2016 г. она переместилась на четвёртое место в импорте и пятое в экспорте) [24, р. 9]. Вплоть до 2012 г. торговля постоянно росла, за исключением финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. В 2001-2012 гг. товарный экспорт из России в ЕС вырос в 4,5 раза до рекордных 245,7 млрд долл.; экспорт из ЕС в Россию в тот же период ещё больше – в 5,7 раза до рекордных 162,3 млрд долл. в 2013 г. Впоследствии показатели торговли стали снижаться.

В последние годы торговля между Россией и ЕС развивается в сложных условиях падения цен на энергоресурсы, кризисных явлений в российской экономике, завершения или приостановления реализации ряда инвестиционных проектов, а также других экономических и политических проблем, включая взаимные санкции. В результате показатели поставок продолжают снижаться (включая 2016 г.). В 2016 г. доля России в товарном импорте ЕС уменьшилась до 7%, в экспорте – до

4,1%. Для России соответствующие показатели составили для импорта – 38,3% (т.е. зависимость продолжала снижаться), для экспорта – 46,5% (поставки практически вернулись на предыдущий высокий уровень) [25, р. 8].

В сфере охраны окружающей среды страны ЕАЭС и ЕС сотрудничают начиная с 1991 г., когда в рамках программы Технической помощи Содружеству независимых государств (ТАСИС) ЕС инициировал проекты, включающие решение проблем окружающей среды. В частности, осуществлялись проекты по гармонизации экологических стандартов и содействию России в совершенствовании природоохранного законодательства (стоимостью 2,5 млн евро); проект Защита гражданского населения, одной из целей которого стала защита окружающей среды и населения вследствие повышения устойчивости к внешним воздействиям (100 млн евро); проект Фонда Генриха Белля по поддержке академических и студенческих обменов России и ЕС в сфере охраны природной среды, по взаимодействию в рамках Арктического совета; проекты по защите и сохранению окружающей среды в северо-западных регионах России и северо-восточных европейских регионах, где имеются общие границы и другие. Некоторые проекты реализуются и в настоящее время [26].

В Казахстане продолжается реализация проекта ЕС по содействию переходу к зелёной экономике (8,8 млн евро), включающему системы управления водными ресурсами и регулирование природопользования [27], а также регионального проекта Европейского союза по Средней Азии по окружающей среде, климатическим изменениям и водным ресурсам [28]. С участием ЕС в Казахстане осуществляется ряд проектов в области альтернативной энергетики. С 2013 г. в п. Кордай (Жамбылская область) действует ветряная электростанция мощностью в 21 МВт, использующая ветрогенераторы немецкой фирмы Nordex [29]. За счёт удвоения мощности солнечной электростанции «Бурное Солар-1» (Жамбылская область) в 2018 г. в Казахстане планируется запуск крупнейшей электростанции в СНГ мощностью в 100 МВт [30].

В Беларуси ЕС поддерживает проекты в обеспечении качества воздуха и воды, поддержании биоразнообразия, управлении отходами, энергоэффективности, возобновляемой энергетики и зелёной экономики; инвестиции в 2012-2020 гг. оцениваются в 37 млн евро [31]. С участием ЕС в Беларуси реализуются следующие проекты в области экологии: производство бумаги из вторсырья на фабрике «Гознак» (г. Борисов) и изготовление удобрений из сапропеля (природного органического вещества) в Житковичском районе [32].

В Армении ЕС участвует в многостороннем проекте по стимулированию муниципальных инвестиций в повышение энергоэффективности и другие природоохранные проекты [33]. В Кыргызстане ЕС оказывает помощь в восстановлении заражённых радиоактивными отходами земель [34].

Помимо указанных стимулов, торговое сотрудничество в сфере экологии может смягчить имеющиеся политические разногласия с ЕС и сложную ситуацию, сложившуюся в результате введения взаимных санкций. Санкции ЕС по отношению к России и российские контрсанкции, относящиеся среди прочих к негативным факторам торгового сотрудничества, прямо не затрагивают экологическую продукцию из списка АТЭС. Вместе с тем они косвенно касаются и этих товаров, ограничивая взаимную торговлю ЕАЭС-ЕС в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие сотрудничества в области зелёной экономики, в том числе через расширение торгового взаимодействия, в целом отвечает интересам ЕАЭС и ЕС. Главными факторами, способствующими развитию взаимной торговли ЕАЭС-ЕС экологической продукцией являются приверженность экологически ориентированному экономическому росту, наличие обширных природных ресурсов, имеющийся опыт сотрудничества между ЕС и ЕАЭС в области охраны окружающей среды. Представляется, что развитие торговли экологическими товарами может также содействовать нормализации политического диалога между ЕС и ЕАЭС, в том числе в вопросах санкционного противостояния России и ЕС.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

1. 10 Benefits of Trade for Developing Countries, 2012, European Commission, [Electronic resource]. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/january/tradoc_148991.pdf (accessed: 29.11.2017).
2. Environmental Goods Agreement (EGA). The Technology Trade Nexus: A Key Enabling Force for Achieving the SDGs. UNEP Workshop, 2016, [Electronic resource]. Available at: <http://staging.unep.org/energy/Portals/50177/documents/Session%203%20-%20Claudia%20Weiss.pdf> (accessed: 26.11.2017).
3. Green Economy and Trade – Trends, Challenges and Opportunities, 2013, United Nations Environment Programme, [Electronic resource]. Available at: <http://www.unep.org/greeneconomy/GreenEconomyandTrade> (accessed: 26.11.2017).
4. Green Economy and Trade – Trends, Challenges and Opportunities, 2013, United Nations Environment Programme, [Electronic resource]. Available at: <http://www.unep.org/greeneconomy/GreenEconomyandTrade> (accessed: 26.11.2017).
5. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году. – М.: Минприроды России; НИА-Природа, 2016, с. 640 [O sostojanii i ob ohrane okruzhajushhej srede Rossijskoj Federacii v 2015 godu. – М.: Minprirody Rossii; NIA-Priroda, 2016, S.640].
6. Договор о Евразийском экономическом союзе, Правовой портал ЕАЭС, [Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze, Pravovoj portal EAJeS (In Russ.)], [Electronic resource]. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (accessed: 20.11.2017).
7. Основные фонды, Федеральная служба государственной статистики России, [Osnovnye fondy, Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki Rossii (In Russ.)], [Electronic

resource]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/# (accessed: 20.11.2017).

8. Energy Efficiency in Russia: Untapped Reserves, 2008, World Bank, International Finance Corporation, [Electronic resource]. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/573971468107682519/pdf/469360WP0Box331C10EE1in1Russia1engl.pdf> (accessed: 20.11.2017).

9. Energy Efficiency in Russia: Untapped Reserves, 2008, World Bank, International Finance Corporation, [Electronic resource]. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/573971468107682519/pdf/469360WP0Box331C10EE1in1Russia1engl.pdf> (accessed: 20.11.2017).

10. 60 законов было принято за последние 5 лет в сфере природопользования, Парламентская газета. Издание Федерального собрания Российской Федерации, [60 zakonov bylo prinjato za poslednie 5 let v sfere prirodnopol'zovanija, Parlamentskaja gazeta. Izdanie Federal'nogo sobranija Rossijskoj Federacii (In Russ.)], [Electronic resource]. Available at: <https://www.pnp.ru/social/2017/04/25/60-zakonov-bylo-prinyato-za-poslednie-5-let-v-sfere-prirodnopolzovaniya-minprirody.html> (accessed: 21.11.2017).

11. Дефицит финансовых ресурсов ударил по экологическим проектам. Объем инвестиций, направленных на охрану окружающей среды, сократился в два раза, EnergyProm, [Deficit finansovyh resursov udaril po jekologicheskim proektam. Ob#jom investicij, napravlennyh na ohranu okruzhajushhej sredy, sokratilsja v dva raza (In Russ.)], [Electronic resource]. Available at: <http://energoprom.j.dnr.kz/ru/a/monitoring/deficit-finansovyh-resursov-udaril-po-ekologicheskim-proektam-obem-investicij-napravlennyh-na-ohranu-okruzhayushej-sredy-sokratilsya-v-dva-raza> (accessed: 23.11.2017).

12. Поддержка честного бизнеса: новые технические регламенты ЕЭК, Евразийская экономическая комиссия, [Podderzhka chestnogo biznesa: novye tehicheskie reglamenti EJeK, Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija (In Russ.)], [Electronic resource]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-07-2017-V.aspx> (accessed: 23.11.2017).

13. Назаркулова Л.Т., Шугаипова М.С. Вопросы экологии в интеграционных процессах в сфере энергетики в рамках ЕАЭС (общий обзор). Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2016. № 4 (27). С.63-65 [Nazarkulova L.T., Shugaipova M.S. Voprosy jekologii v integracionnyh processah v sfere jenergetiki v ramkah EAJeS (obshhij obzor). Vektor nauki TGU. Serija: Juridicheskie nauki. 2016. № 4 (27). S.63-65 (In Russ.)].

14. Экологическое развитие ЕАЭС получило первые проекты, Евразийская экономическая комиссия, [Jekologicheskoe razvitie EAJeS poluchilo pervye proekty, Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija (In Russ.)], [Electronic resource]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12-12-2016-3.aspx> (дата обращения: 23.11.2017).

15. Устойчивое развитие: новые вызовы: учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. – М.: «Аспект-Пресс», 2015, 336 с. [Ustojchivoe razvitie: novye vyzovy: uchebnik dlja vuzov / pod obshh. red. V.I. Danilova-Danil'jana, N.A. Piskulovoj. – М.: «Aspekt-Press», 2015, S.336 (In Russ.)].

16. 60 законов было принято за последние 5 лет в сфере природопользования, Парламентская газета. Издание Федерального собрания Российской Федерации, [60 zakonov bylo prinjato za poslednie 5 let v sfere prirodnopol'zovanija, Parlamentskaja gazeta. Izdanie

Federal'nogo sobranija Rossijskoj Federacii (In Russ.)), [Electronic resource]. Available at: <https://www.pnp.ru/social/2017/04/25/60-zakonov-bylo-prinyato-za-poslednie-5-let-v-sfere-prirodopolzovaniya-minprirody.html> (accessed: 21.11.2017).

17. Беларусь взяла курс на «озеленение» экономики, Зелёный портал, [Belarus' vzjala kurs na «ozelenenie» jekonomiki, Zeljonyj portal (In Russ.)], [Electronic resource]. Available at: <http://greenbelarus.info/articles/09-07-2015/belarus-vzyala-kurs-na-ozelenenie-svoey-ekonomiki> (accessed: 25.11.2017).

18. Индикаторы зелёного роста в Кыргызстане, Министерство экономики Кыргызской Республики, Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан, [Indikatorj zeljonego rosta v Kyrgyzstane, Ministerstvo jekonomiki Kyrgyzskoj Respubliki, Nacional'nyj statističeskij komitet Respubliki Kyrgyzstan, (In Russ.)], [Electronic resource]. Available at:

http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjFiurss3WAhUoP5oKHXwSCmcQFggmMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.kg.undp.org%2Fcontent%2Fdam%2Fkyrgyzstan%2FPublications%2Fsustainable-development%2FSD_indicator_ru.pdf%3Fdownload&usg=AOvVaw23NJyy2BIY2WYInk1uvrg7 (accessed: 25.11.2017).

19. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зелёной экономике», 2013, [Концепсия po perehodu Respubliki Kazahstan k «zeljonoj jekonomike» (In Russ.)], [Electronic resource]. Available at: https://greenkaz.org/images/for_news/pdf/npa/koncepciya-po-perehodu.pdf (accessed: 25.11.2017).

20. Environmental Protection Expenditure Accounts, Eurostat, [Electronic resource]. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Environmental_protection_expenditure_accounts (accessed: 25.11.2017).

21. Пискулова Н.А., Костюнина Г.М., Абрамова А.В., Климатическая политика основных торговых партнёров России и её влияние на экспорт ряда российских регионов. – М: Всемирный фонд дикой природы, 2013, с. 223 [Piskulova N.A., Kostjunina G.M., Abramova A.V., Klimatičeskaja politika osnovnyh trgovyh partnjorov Rossii i ejo vlijanie na jeksport rjada rossijskih regionov. – М: Vsemirnyj fond dikoj prirody, 2013, S.223 (In Russ.)].

22. Environmental Goods and Services Sector, Eurostat, [Electronic resource]. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Environmental_goods_and_services_sector (accessed: 25.11.2017).

23. Green Growth and Circular Economy, European Commission, [Electronic resource]. Available at: http://ec.europa.eu/environment/green-growth/index_en.htm (accessed: 26.11.2017).

24. European Union, Trade in Goods with Russia, European Commission, 2017, [Electronic resource]. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113440.pdf (accessed: 27.11.2017).

25. European Union, Trade in Goods with Russia, European Commission, 2017, [Electronic resource]. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113440.pdf (accessed: 25.11.2017).

26. Tamarovich A. Russia and the EU: Teaming up to save the environment in 2017?, Russia Direct, [Electronic resource]. Available at: <http://www.russia-direct.org/opinion/russia-and-eu-teaming-save-environment-2017> (accessed: 25.11.2017).

27. Kazakhstan, European Commission, [Electronic resource]. Available at: https://ec.europa.eu/europeaid/countries/kazakhstan_en (accessed: 26.11.2017).

28. EU-Central Asia Enhanced Regional Cooperation on Environment, Climate Change and Water, WECOOP2, [Electronic resource]. Available at: <http://www.wecoop2.eu/project/overview> (accessed: 25.11.2017).

29. Кордайская ветроэлектростанция расширила свою мощность до 9МВт в год, Kazinform, [Kordajskaja vetrojelektrostancija rasshirila svoju moshhnost' do 9MVt v god, Kazinform (In Russ.)], [Electronic resource]. Available at: http://www.inform.kz/ru/kordayskaya-vetroelektrostanciya-rasshirila-svoyu-moschnost-do-9-mvt-v-god_a2730969 (accessed: 25.11.2017).

30. В Казахстане запустят самую крупную солнечную электростанцию в СНГ к 2018 году, Zakon.kz, [V Kazahstane zapustjat samuju krupnuju solnechnuju jelektrostanciju v SNG k 2018 godu, Zakon.kz], [Electronic resource]. Available at: <https://www.zakon.kz/4863324-v-kazahstane-zapustyat-samuyu-krupnuyu.html> (accessed: 25.11.2017).

31. EU Projects with Belarus, Delegation of the European Union to Belarus, [Electronic resource]. Available at: https://eeas.europa.eu/delegations/belarus_en/947/EU%20Projects%20with%20Belarus (accessed: 27.11.2017).

32. Куратор экологических проектов ЕС в РБ Филипп Бернар: «Беларусы- это люди, которые ищут свою страну», Green Belarus [Kurator jekologicheskikh proektov ES v RB Filipp Bernar: «Belarusy- jeto ljudi, kotorye ishhut svoju stranu», Green Belarus (In Russ.)], [Electronic resource]. Available at: Green Belarus, <http://greenbelarus.info/articles/25-08-2016/kurator-ekologicheskikh-proektov-es-v-rb-filipp-bernar-belarusy-eto-lyudi-kotorye> (accessed: 26.11.2017).

33. Eastern Europe Energy Efficiency and Environmental Partnership (E5P) Armenia, European Union external action, [Electronic resource]. Available at: [https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/11300/Eastern%20Europe%20Energy%20Efficiency%20and%20Environmental%20Partnership%20\(E5P\)%20Armenia](https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/11300/Eastern%20Europe%20Energy%20Efficiency%20and%20Environmental%20Partnership%20(E5P)%20Armenia) (accessed: 27.11.2017).

34. Environmental Remediation in Central Asia: Call Made for Urgent Action, Delegation of the European Union to the Kyrgyz Republic, [Electronic resource]. Available at: https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/32680/environmental-remediation-central-asia-call-made-urgent-action_en (accessed: 27.11.2017).

